

Базылова Б.К., Калинина В.В.

Приемы создания образа в литературном портрете

В статье рассматриваются «Заметки о личности Белинского» Гончарова как явление, еще не вылившееся в законченную художественную форму литературного портрета. Сюжет «Заметок о личности Белинского» направлен на разъяснение понятий «пафос» или «поэтическая идея» как одного из главных понятий эстетики критика. Гончаров взгляды Белинского рассматривает в неразрывной связи с мировоззрением критика, пафосом его жизни. Гончаров, создавая образ Белинского, в «Заметках» использует «непрямое» портретирование. В круг публицистических произведений Гончарова 70-80-х годов вошли как опубликованные, так и неопубликованные при жизни писателя различные в жанровом отношении произведения. Писатель для определения специфики своих публицистических выступлений использует этудность. Это – особая форма завершенности, объединяющим их началом является то, что здесь автор формулирует свои представления о художественной правде в искусстве. Данная проблема была предметом напряженных раздумий, исканий критика. Этюд о Белинском в контекст публицистики приобретает дополнительный художественный смысл. Этот факт объясняется тем, что доминирующее положение в системе контекстов очерка занимает контекст творчества Белинского как критика и публициста.

Ключевые слова: литературный портрет, пафос, публицистика, этюд, биографическое и автобиографическое начала.

Bazylova B.K., Kalinina V.V.

Methods of the image in the literary portraits

In article «Notes about Belinsky's identity» of Goncharov as the phenomenon which yet didn't pour out in the finished art form of a literary portrait are considered. The lyrical plot of «Notes» is conceptually built as it is directed on an explanation of one of the main concepts of an esthetics of Belinsky – concept of pathos or «poetic idea». Goncharov considers nature of evolution of views of Belinsky of «poetic idea» in indissoluble communication with outlook of the critic, pathos of his own life. Potters, creating an image Belinsky in «Notes», uses «indirect» portraiture. Goncharov's journalism of the 70-80th years includes as works, published, and unpublished during lifetime of the writer. They represent various phenomena in the genre relation. Goncharov repeatedly uses an etude for determination of specifics of the publicistic performances. In Goncharov's understanding, it is a special form of completeness which possesses energy of the generation put in it in the curtailed type of sense. The beginning uniting them is that here the writer formulates the reasons about the art truth in art, a problem which was a subject of continued thoughts of Belinsky. Placed in a context of journalism of the writer, the etude about Belinsky gets additional art sense. This fact by that holds a dominant position in system of contexts of a sketch a context of creativity of Belinsky – the critic and the publicist is explained.

Key words: literary portrait, pathos, journalism, etude, biographic and autobiographical beginning.

Базылова Б.К., Калинина В.В.

Әдеби портреттегі бейнені сомдау әдістері

Мақалада Гончаровтың «Белинский тұлғасы туралы естелік» әдеби кескіннің аяқталған көркем формасына айналмаған құбылыс ретінде қарастырылады. «Естеліктің» лирикалық сюжеті тұжырымдама тұрғысынан құрылған, өйткені Белинский эстетикасының басты ұғымдарының бірі – пафос немесе «поэтикалық идея» ұғымын түсіндіруге бағытталған. Гончаров Белинскийдің «поэтикалық идеяға» көзқарасының даму сипатын сыншы дүниетанымымен, оның өмірімен тығыз байланыста қарастырады. Гончаров «Естелікте» Белинскийдің бейнесін сомдай отырып, жанама кескіндеуді қолданады. Гончаровтың 70-80 жылдардағы публицистикасы жазушының көзі тірісінде жарық көрген және жарық көрмеген шығармаларды құрайды. Олар жанрлық тұрғыдан әр түрлі. Гончаров «этидтілікті» публицистік мақалаларының өзгешелігін анықтау үшін бірнеше рет қолданады. Гончаровтың түсінуі бойынша, бұл – бүркемелеген мағынаны жарыққа шығару энергиясы бар аяқталымдылықтың ерекше бір түрі. Оларды байланыстыратын нәрсе – мұнда жазушы Белинскийдің ұдайы толғанстарының пәні болған көркем шынайылық пен өнер туралы өз ойын тұжырымдайды. Жазушы публицистикасының мәнмәтініне енгізілген Белинский туралы этюд қосымша көркем мағынаға ие болады.

Түйін сөздер: әдеби кескін, пафос, публицистика, этюд, өмірбаяндық бастама.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПОРТРЕТЕ

В последнюю треть XIX века русские писатели проявили большой интерес к исследованию духовного мира творческой личности. И объектом внимания стали такие жанры, как автобиография, воспоминания, статьи, заметки, письма. Но к созданию мемуаров многие писатели не относились как литературному творчеству. Лишь позже мемуарные произведения стали рассматриваться в общем потоке исторического развития литературы. И с этого момента их стали исследовать в научных кругах.

Если попытаться определить причины появления произведений мемуарного жанра, то можно охарактеризовать их как желание автора реализовать в слове эмоциональные и интеллектуальные впечатления о прошлом. И писатель, задумываясь над формой выражения пережитого, конечно, принимал во внимание уже выработанные способы воссоздания внутреннего мира человека в различных жанрах: роман, повесть, очерк. Поэтому вполне понятно, что какие-то факты из жизни конкретного человека приобретали впоследствии значение всеобщего, зафиксировавшего диалектику исторического развития. Факты биографии мемуариста становились явлением литературного процесса. Имея словесное оформление, они воспринимались уже как элементы из жизни художника, контекст которой выстраивался «поверх» его биографии [1]. На стыке контекстов биографии, творчества автора мемуарных произведений и времени, в котором он жил, следует искать определенные правила, которые определяют создание «языка» литературного воспоминания, а также особенности его функционирования.

Писатель подбирает, подыскивает для своего произведения определенную жанровую форму. Это целый процесс, который способствует появлению саморегулируемой системы, это – тот художественный факт, в содержании и структуре его уже заключена информация о родовой специфике. Художественное произведение является и звеном литературного процесса и открыто взаимодействует с ним, поэтому изучение его в системе контекстов делает характеристику жанровых поисков художника более основательной. Такой путь исследования дает возможность рассматривать «Заметки о личности Белинского» Гончарова как явление, еще не имеющую законченную худо-

жественную форму литературного портрета. Но сам факт его появления уже характеризует мемуарную литературу как жанр, который приобрел статус эстетического явления в литературе последней трети XIX века.

Сама история появления «Заметок о личности Белинского» Гончарова позволяет предположить, что биографический контекст играет не второстепенную роль в оформлении их идеи. В письмах к К.Д. Кавелину и А.Н. Пыпину автор «Заметок» делится своими впечатлениями от встреч и общения с Белинским [2]. Но уже в самих «Заметках», в окончательном варианте воспоминаний, который потом вошел в сборник «Четыре очерка», мы не видим конкретных фактов биографии критика. Это определяет развитие лирического сюжета, которое воссоздает связь судьбы Белинского с жизнью автора «Заметок».

Важно отметить, что лирический сюжет «Заметок» имеет полемический характер. На первый взгляд кажется, что изложение материала имеет свободный вид, так как он концептуально выстроен, направлен на разъяснение понятий пафоса или «поэтической идеи» – одного из главных понятий эстетики Белинского. Характер эволюции взглядов своего героя автор рассматривает в неразрывной связи с мировоззрением Белинского, пафосом его собственной жизни, которую критик представлял в тесной связи с творческой деятельностью. Исследование центральной роли пафоса в организации замкнутого в себе художественного целого и его роли, гарантирующего целостность художественного воплощения писательской идеи, дает авторскую интерпретацию личности Белинского.

Гончаров подводит нас к мысли, что без углубленного анализа теоретических взглядов критика нельзя понять его самого. Эмоциональность, впечатлительность Белинского влияли на изменчивость авторской оценки, но это никаким образом не воздействовало на его убеждения, принципы. Гончаров судьбу критика связывал с постоянной борьбой увлечений и разочарований, а также тем, что он пытался отразить в своей критической деятельности «процесс действия самого впечатления в нем, не ожидая конца, – и от этого впадая в ошибки, разочарования и неизбежные противоречия» [2, с. 59]. Творчество А. Кольцова получило завышенную оценку Белинским. Поэзия Кольцова на какое-то время у критика заняла первую роль, заменив поэзию А. Пушкина, М. Лермонтова. И творчество Жорж Санд он принял также, которую «за её идеи ста-

вил превыше всего». Белинскому было близко стремление писательницы выразить идеал женской свободы, «воссоздать картины свободного проявления чувств, без «грязи и навоза». Гончаров понимал, что Белинский, зная о темных сторонах жизни, о неизбежности в ней «грязи и навоза», не думал о них, «когда ему снился идеал женской свободы» [2, 62].

Его стремление к утверждению идеала прекрасного в искусстве переплеталось с желанием найти этот идеал в жизни, чтобы это было естественной человеческой потребностью. Мемуарист считал, что причины скорой гибели Белинского нельзя связывать с окружающей обстановкой. По мнению Гончарова, ранняя смерть Белинского обусловлено его яркой, содержательной жизнью: «Сваливать преждевременный конец его на что-нибудь другое, кроме этих разрушительных и жгучих свойств его природы, непрерывного брожения и горения, которых не выдержал бы и другой, не такой хрупкий сосуд – и несправедливо и неверно!» [2, 67].

В «Заметках» Гончаров затронул непростую тему – «необразованность» Белинского. Не углубляясь в подробности, писатель переключает внимание читателя на другую сторону. И тем самым он не акцентирует внимание на отсутствии у Белинского университетского диплома. Для Гончарова более важным является то, что процесс переживания критиком жизненных ситуаций и творческий процесс были едины.

Автор задается вопросом, насколько был подготовлен критик, чтобы исполнить ту роль, которая вызвала его к активной позиции в социокультурную эпоху. Мемуарист, отвечая на этот вопрос, отмечает, что образованность Белинского давала ему значительное преимущество перед многими учеными. Она предоставила ему шанс сочетать роль «публициста, эстетического критика и трибуна, провозвестника новых грядущих начал общественной жизни...» [2, 92]. Гончаров не только дал оценку личности Белинского, но также затронул проблемы взаимоотношений писателя и общества, составляющей предмет статьи «Лучше поздно, чем никогда». В «Записках» важно отметить прием создания образа Белинского-публициста, особенности изложения содержания и построения этого произведения.

В центре произведения – образ творческой личности, сюжет его включает реальные факты биографии портретируемого и авторскую концепцию характера. Поэтому исходной ситуацией сюжета становится «новое знание» о человеке,

вытекающее из сообщения о биографических фактах, оценки его творчества современниками. Авторское сознание становится таким же объектом изображения, как и внутренний мир главного героя. В литературном портрете переплетаются биографическое и автобиографическое начала, что становится основанием для воплощения нового типа биографического времени.

Обращают на себя внимание содержательные и стилевые «совпадения», которые выстраивают сюжеты обоих произведений Гончарова. Образ творческого вдохновения, созданию которого подчинены сюжеты обоих произведений, является одним из таких «совпадений». В статье «Лучше поздно, чем никогда», опубликованной в 1881 году под одной обложкой с «Заметками», он писал, что «рисую, ... редко знаю в ту минуту, что значит мой образ, портрет, характер: я только вижу его перед собою – и смотрю, верно ли я рисую.... Я спешу, чтоб не забыть, набрасывать сцены, характеры на листках, клочках – и иду вперед как будто ошупью... пока вдруг не хлынет свет и не осветит дороги, куда мне идти» [2, 92]. В «Заметках» автор определил «главный мотив» личности Белинского, что двигало его вперед, – это мотив творческого отношения критика к действительности, отсутствие в его деятельности предварительно продуманной научной схемы оценки окружающего мира. Гончаров не пытается анализировать творческий метод Белинского-критика, не упоминает о его работах, имеющих идейную установку, но определяет метонимический образ «горячей лошади», перескакивающей «ученых коней». Этот образ выступает формулой образа творчества Белинского, которая внутренне близка мемуаристу.

Такой образ помогает Гончарову раскрыть личность критика в другом ракурсе. «Заметки» тесно связаны с контекстом творчества Гончарова 70-80-х годов, представленное разнообразными формами публицистики [3, 4]. В какой-то степени по отношению к публицистике художественные произведения Гончарова сыграли роль эскизов, в которых фиксировались впечатления близкого прошлого, а в период творческой зрелости эскизы служили для писателя материалом для представления в целостности своего художественного метода. Гончаров особенности протекания своего творческого процесса определял так: «...не могу и не умею ничего писать иначе, как образами, картинками, и притом большими... для образов и картин требуется известная свежесть сил и охоты: всему есть своя пора» [2,

97]. Так он определял траекторию исследования творчества писателя.

Автор восстанавливает в памяти свои впечатления от действительности 40-х годов. И здесь немаловажную роль играет отсылка читателя «Заметок» к фигуре Райского. Мемуарист прибегает к сравнению Белинского с Райским, зная, что оба они представляют тип «горячих и восприимчивых натур». Писатель высказывает свое несогласие с мнением Белинского, который считал, что «бог дал человеку быть творцом только в искусстве». Гончаров рассматривает игру фантазии не только как сферу производительной деятельности, но и как творческий факт, в котором нашло отражение неповторимая творческая индивидуальность.

По мнению мемуариста, Белинский мог угадывать смысл явления, определять тенденцию его развития, что является главным условием художественности. Авторское понимание роли творческой личности, ее места в современной действительности, нашедшие воплощение в образе Райского, «подказали» ему путь создания образа творческой личности в мемуарном очерке [5].

Писатель при создании образ Белинского в «Заметках» также использует прием «косвенного» портретирования. Определяя его функцию в мемуарном очерке, следует отметить немаловажную роль контекста публицистики Гончарова 70-80-х годов, включающего авторские произведения. Это составляют как опубликованные при жизни, так и неопубликованные статьи, заметки, критические отзывы на факты современного искусства: жанровом отношении различные явления. Гончаров выделяет этюдность, которая в его понимании представлена особой формой завершенности, обладающая энергией порождения заложенного в ней в свернутом виде смысла. Писатель несколько раз использовал это понятие для определения специфики своих публицистических выступлений. Их объединяет то, что здесь мемуарист формулирует свои соображения о художественной правде в искусстве, проблеме, ставшей предметом раздумий критика. Этюд о Белинском в контекст авторской публицистики наделяется дополнительным художественным смыслом, что объясняется доминирующим положением в системе контекстов очерка контекста творчества Белинского как критика и публициста. Поэтому стиль произведения острополюемический, а сам образ критика создается на пересечении биографического и автобиографического контекстов.

Литература

- 1 Грехнев В.А. Словесный образ и литературное произведение. – Н. Новгород: ниж. гуманитар. центр, 1997. – 197 с.
- 2 Гончаров И.А. Полн. собр. соч.: В 8 т. – М.: Худ.лит. – Т. 4 – 1979; Т. 7. – 1980; Т. 8. – 1980.
- 3 Елизаветина Г.Г. Воспоминания о литературной жизни / Д.В. Григорович. Литературные воспоминания. Серия лит. мемуаров. – М.: Худ. лит., 1987.
- 4 Григорьев А.А. Театральная критика. – Л.: Искусство, 1985. – 407 с.
- 5 Мещеряков В.П. «Литературные воспоминания» Д.В. Григоровича // Уч. зап. Ивановского гос. пединститута им. Д. Фурманова. – Иваново, 1967. – Т. 38.

References

- 1 Grehnev V.A. Slovesnyj obraz i literaturnoe proizvedenie. – N. Novgo-rod: nizh. gumanit. centr, 1997. – 197 s.
- 2 Goncharov I.A. Poln. sobr. soch.: V 8 t. – M.: Hud.lit. – T. 4 – 1979; T. 7. – 1980; T. 8. – 1980.
- 3 Elizavetina G.G. Vospominanija o literaturnoj zhizni / D.V. Grigorovich. Literaturnye vospominanija. Serija lit. memuarov. – M.: Hud. lit., 1987.
- 4 Grigor'ev A.A. Teatral'naja kritika. – L.: Iskusstvo, 1985. – 407 s.
- 5 Meshherjakov V.P. «Literaturnye vospominanija» D.V. Grigorovicha // Uch. zap. Ivanovskogo gos. pedinstituta im. D. Furmanova. – Ivanovo, 1967. – T. 38.